

Ян Шицин задумчиво посмотрел на Цай Бо — в её глазах, казалось, таились какие-то чувства.

М-да, завтрак...

Может, я слишком много надумываю?

Ян Шицин вдруг нахмурился, ощущая лёгкую нерешительность. Цай Бо, заметив это, поспешно объяснила, словно пытаясь отмежеваться:

— О чём это ты? Я для всех готовила.

Ян Шицин разгладил брови, с видом «а, понятно» и с облегчением ответил:

— Ладно, спасибо. Всё, что ты приготовишь, я съем.

Выражение лица Цай Бо мгновенно смягчилось, и в нём проступила едва уловимая застенчивость, прикрытая тенью.

После уроков Ян Шицин с энтузиазмом прибежал в класс А, шумно требуя посмотреть историческую тетрадь Мин Сюя.

Тот повторял математику и не хотел отвлекаться, поэтому просто сунул ему свою подшитую тетрадь с заданиями и отвернулся, не говоря ни слова.

Ян Шицин, прижав тетрадь к себе, обрадовано забился в угол и принялся листать её с начала до последней проверенной работы. Этот сборник задавали и в А, и в Б классе, так что в основном всё, что решал Мин Сюй, решал и Ян Шицин.

Но чем больше он смотрел, тем меньше разгоралось внутри ожидаемое чувство достижения — оно даже не успело вспыхнуть, как его с ходу залило холодной водой реальности.

Ян Шицин размышлял: хоть в целом я и в аутсайдерах по успеваемости, но по истории в классе Б у меня вполне прилично.

Оказалось, что всегда найдётся гора повыше.

Сам же себя и опозорил.

Вообще нестабильные результаты по комплексному гуманитарному экзамену, с большими разрывами, — обычное дело для «гуманитариев». Однако учитель истории в классе Б, старина Дин, вёл уроки очень колоритно, говорил с юмором и был любимцем учеников. Ян Шицин, конечно, не исключение. Возможно, благодаря этому, да и тому, что сам он любил читать исторические книги и стихи, история была одним из немногих его предметов, по которым он мог похвастаться более-менее приличными, даже условно хорошими результатами.

Может, перед Цай Бо ещё можно было покрасоваться, но перед Мин Сюем... эх.

Ян Шицину стало неинтересно, и чувство поражения, словно тень, накрыло его.

Мин Сюй закончил повторять математику, встал, обернулся и увидел, что Ян Шицин уставился в его исторические задания. Он невольно усмехнулся, перекинул рюкзак на одно плечо и подошёл:

— Чем занят?

Как такое можно сказать Мин Сюю? Ян Шицин покачал головой и просто спросил:

— Твоя мама сегодня приедет, останется ночевать?

— Да, диван раскладывается в кровать, — Мин Сюй пошёл с ним домой. — В этот раз она одна приехала. Сегодня мы уже немного опаздываем.

Логично.

Ян Шицин кивнул.

Они шли рядом. Мин Сюй почти молчал. Ян Шицин подумал, что тот всё ещё переживает из-за Лян Хуэй, хотел было его подбодрить, но понял, что с его стороны вряд ли стоит что-то говорить. Поэтому просто послушно прикрыл рот.

Проходя мимо шумных уличных ларьков напротив школы, Ян Шицин вдруг задумался. В рюкзаке — нерешаемые тесты, человек рядом кажется близким, а на деле далёким. Будущее по-прежнему туманно, неизвестность пугает.

Ян Шицину внезапно вспомнилась строчка: «Горы одни, что с нами, что с ними, дождь и тучи делят поровну. Когда же луна бывала на два края?» С каким же чувством Ван Чанлин провожал тогда своего друга? Эта мысль навела на него лёгкую грусть.

Попереживав впустую, Ян Шицин оказался у дома. В окне горел свет, а Мин Сюй впереди наклонялся, чтобы открыть дверь ключом. Ян Шицин мысленно ещё раз повторил ту строчку, и в голове у него медленно созрела мысль.

Может, пора уже навёрстывать упущенное?

Кулинарные способности Цай Бо оказались на высоте.

Жареный рис вышел на славу — и на вид, и на запах, и на вкус, с кусочками ветчины, кукурузой и горошком. На вкус — сладковатый, очень приятный.

Из дома Цай Бо принесла полный термос риса. За двадцать минут до урока она позвала Лю Си и Янь Цюцю, Ян Шицин привёл Вэнь Цзэ. Пятеро уселись вокруг стола, и рис поделили на пять маленьких пиал.

— Объедение! — попробовав, воскликнул Ян Шицин.

Лю Си тоже сделала маленький глоточек и улыбкой выразила одобрение:

— Очень вкусно. Такую большую порцию наверняка долго готовила?

Цай Бо смущённо улыбнулась:

— Не так уж и долго.

— Она, — засмеялась Янь Цюцю, — с пяти утра встала, чтобы приготовить! Боялась, что в одной сковороде подгорит, поэтому специально пожарила в две. И продукты все отборные, свежие!

— Иногда приготовить что-то — тоже в радость.

— Да? — Янь Цюцю прочистила горло. — То есть радость от самого процесса готовки? Или от того, что готовишь для кого-то конкретного?

Цай Бо смутилась ещё больше, наполовину спрятав лицо за большой ложкой, делая вид, что ест.

Вэнь Цзэ тоже многозначительно кхыкнул, взгляд так и норовил скользнуть в сторону Ян Шицина. Тот, стыдливо, делал вид, что не слышит, и усердно уплетал рис!

Лю Си улыбнулась, сглаживая ситуацию:

— Ветчину ты специально заранее обжаривала? По вкусу будто во фритюре была.

— Ага, — кивнула Цай Бо. — Ветчина, если её не обработать, кажется безвкусной...

— Такой способ и правда вкусный, — улыбнулась Лю Си. — В следующий раз тоже попробую.

Молча сидевший рядом Вэнь Цзэ вдруг так обрадовался, что уронил палочки на пол. В смущении потянулся поднять, но Ян Шицин ловко подцепил их, приподняв уголок губ с хитрой ухмылкой:

— Вэнь-сан, не стоит так явно показывать свой восторг.

Лю Си лишь улыбнулась, а Вэнь Цзэ покраснел, как яблоко. Он бросил взгляд на Цай Бо и смирился: ладно, стерплю.

Завтрак прошёл шумно и весело, постоянно привлекая завистливые взгляды окружающих. Мимоходом кто-то из одноклассников, хихикая, выпрашивал попробовать жареного риса.

После еды Лю Си и Цай Бо вместе прибрали всё. Цай Бо оставила термос у стола, остальные разошлись по своим местам.

Утреннее чтение быстро закончилось.

Урок английского был последним перед обедом. Как и ожидалось, вчерашние тесты уже проверили, и бланки ответов раздали ученикам.

Ян Шицин взглянул на оценки на своих двух бланках, сложил — хм, неожиданно.

105 баллов.

Хотя максимум был 150, для Ян Шицина, вечно болтавшегося ниже сотни, такой результат уже был приятным сюрпризом.

Обрадованный, он разложил тест и стал сверять ответы с бланком. Так, в аудировании восемь ошибок... в «клоуз-тесте» всего три, в чтении — четыре. Неплохо, неплохо.

Немного полюбовавшись на себя, Ян Шицин был на седьмом небе. Ему уже не терпелось, когда вывесят ведомость. На этот раз должен быть прогресс?

Ведомость действительно вывесили после обеда, на стене класса. На самоподготовке многие ученики с блокнотиками подходили туда, чтобы записать свои результаты. Ян Шицин, втиснувшись в толпу, сразу увидел своё имя — оно и правда оказалось чуть повыше, чем обычно.

Ян Шицин облегчённо выдохнул и начал считать снизу, в итоге выяснив, что на этот раз он тридцать седьмой с конца.

Неплохо же?

Он машинально стал искать имя Вэнь Цзэ — оно, как и ожидалось, было в первой десятке. Эй? А над Вэнь Цзэ разве не Лю Бинъян?

Лю Бинъян... по воспоминаниям, его рейтинг был примерно как у меня. Неужели так резко поднялся? Не слишком ли круто?

Но этот экзамен не был строго формальным, может, и с телефона списывал. Ян Шицин не придал этому значения, взглянул, запомнил свой результат и вернулся на место.

Проходя мимо места Цай Бо, чтобы сесть, Ян Шицин с удивлением заметил, что баллы на её двух бланках, похоже, ниже её обычного уровня.

Сев на место, Ян Шицин в уме сложил эти два числа — ровно 100. Не может быть, она ниже меня?

Наверное, просто плохо написала. Видя, что Цай Бо сидит нахмурившись и не настроена разговаривать, Ян Шицин не стал спрашивать.

Но этот маленький прогресс на экзамене всё же придал Ян Шицину огромный заряд бодрости.

Выходит, предстоящий в конце месяца оценочный экзамен не так уж и страшен.

В обед, когда Ян Шицин пришёл в класс ждать Мин Сюя, он неожиданно застал там и Тань Юньяня. Тот сидел рядом с Мин Сюем и, кажется, что-то с ним обсуждал.

<http://bllate.org/book/15950/1426176>